

После того как одна из их сокурсниц по Рейвенкло, Пенелопа Клируотер, окаменела, а одна из подруг сестры-близнеца Айрис, Луна Лавгуд, окаменела, они поняли, что является причиной окаменения. Когда Джинни Уизли была "похищена", Айрис и Гермиона поняли, где находится вход, и спустились в Тайную комнату.

Они спустились вниз и столкнулись с тысячелетним василиском Салазара Слизера, управляемым пятидесятилетней памятью лорда Волдеморта в возрасте 17 лет. Они оба были укушены василиском. Гермиону он укусил за ногу, а Айрис вонзила василиску в нос меч Годрика Гриффиндора, принесённый им фениксом Дамблдора и Сортировочной шляпой.

Конечно, удар в нос только разозлил василиска, и он, отпустив Гермиону, бросился на Айрис. На этот раз оно попыталось укусить её, но Айрис проткнула ножом крышу пасти, получив при этом укус. Гермиона отвлеклась и сделала единственное, что пришло ей в голову. Она вытащила зуб, оставшийся в ноге, и проткнула им дневник, с которого всё это началось.

Гермиона помнила, как призрак Тома Риддла закричал от боли и бросился на неё в последней попытке выжить. Она помнила сильную боль и борьбу воли, пока его не вытолкнули. Затем она потеряла сознание. Очнулась она в лазарете почти два дня спустя.

На этот раз у её кровати стояла Ирис, которая ждала, когда она очнётся. Когда Гермиона спросила, что случилось, Айрис рассказала ей, что Том пытался овладеть ею и был вытеснен комбинацией её воли, усиленной песней Феникса. Айрис также рассказала Гермионе, что Фоукс спас их обоих, выплавав их раны, но Гермионе потребовалось больше времени, чтобы прийти в себя, потому что яд василиска дольше находился в её организме, и они чуть не потеряли её.

На третьем году совместной жизни у них было не так уж много приключений, если не считать постоянной угрозы со стороны обезумевшей Беллатрисы Лестрейндж, которая неоднократно пыталась проникнуть в Хогвартс, чтобы убить Айрис. Они везде держались вместе, и Гермиона ни за что не выпускала Айрис из виду.

Беллатрикс несколько раз добиралась до портрета, но так и не смогла попасть в башню Рейвенкло. Крёстный отец Айрис Сириус и её отец Джеймс стали попеременно ночевать в общей комнате башни, чтобы быть ещё одной линией обороны.

Однако Беллатриса загнала Айрис и Гермиону в угол во время похода в Хогсмид. Попытка была пресечена, когда появились мать Айрис и Северус Снейп. Лили сразилась с Беллатрикс на дуэли, а Северус Снейп задержал второго замаскированного Пожирателя смерти, который попытался напасть на них. И Беллатриса, и таинственный Пожиратель смерти были вынуждены бежать.

Северус Снейп никогда не был любимым учителем Айрис и Гермионы, они считали, что он из кожи вон лезет, чтобы быть жестоким с ними, и хотя это меркло по сравнению с тем, как обращались с гриффиндорцами, но никогда не выходило из-под контроля. Хотя справедливости ради надо сказать, что, несмотря на дружбу с матерью Айрис, он никогда не проявлял к ним

никакого фаворитизма.

Профессор Снейп пользовался всеобщим презрением среди всех домов, кроме своего, к которому он, как известно, благоволил. По правде говоря, он был их первым подозреваемым на первом курсе, когда кто-то проклял метлу Айрис, и когда кто-то отравил учеников школы. Однако он сделал всё возможное, чтобы помочь каждому ученику в той кризисной ситуации, и от версии о том, что он был приспешником Волдеморта, отказались.

Вскоре после этого начались кошмары. Каждые несколько ночей. Иногда в них мелькали различные искажённые образы, а иногда они были более затяжными. За две недели до этого она избежала кошмара, от которого проснулась с криком, увидев уменьшившееся и искалеченное существо, большую змею, Беллатрикс и незнакомого парня. Они говорили о каком-то плане очищения и о своих планах достать то, что им нужно для ритуала.

Это настолько потрясло Айрис и её родителей, что они поплыли к Дамблдору, чтобы рассказать ему об этом. Разумеется, он решил просто продолжать информировать его о деталях видений и позволить ему "всё уладить", поскольку у него "всё под контролем". Короче говоря, вся эта встреча лишь еще больше укрепила Айрис в мысли о необходимости действий, не связанных с "высшим благом" Дамблдора.

Однако Айрис была полна решимости не позволить воспоминаниям о прошлом или тревожным видениям испортить их с Гермионой день на Кубке мира по квиддичу. Это был день отдыха с самой близкой подругой и её семьёй, и ничто, НИЧЕГО не должно было помешать этому, если она скажет своё слово.

Позднее в тот же день, лагерь Кубка мира по квиддичу

Несмотря на свой опыт в магических путешествиях, Айрис так и не смогла освоить их до такой степени, как ее родители. Поездки на портключках всегда были для неё плачевными. К счастью, посадка Гермионы оказалась такой же ужасной, как и её собственная. Сидя, они наблюдали за тем, как мать Айрис и её дядя Ремус, который также держал на руках её младшую сестру Розу и сестёр-близнецов, плавно опускаются на землю, несомненно, поддерживаемые маминими чарами-перьями. Её отец, Джеймс, и крёстный отец, Сириус, заметно отсутствовали, так как оба были сегодня на службе: они отвечали за безопасность мероприятия и смогли присоединиться к остальным членам семьи только перед самым матчем.

"Всё такая же изящная, правда, сестрёнка?" - игриво сказала Азалия.

"Вообще-то я думаю, что это была ее лучшая посадка, Аз", - с ухмылкой заметила Айви.

"Девочки, - предупредила Лили, - проявите немного сочувствия к своей сестре, у которой проблемы с портами", - добавила она с лукавой ухмылкой.

Это вызвало хор "Да, мама!" со стороны близнецов. И, судя по голосу, они ничуть не

извинялись за свою дразнилку.

Затруднившись ответить, Айрис ограничилась полусерьёзным взглядом, после чего, устало пошатываясь, поднялась на ноги. Протянув Гермионе руку, они счистили грязь с обтягивающих джинсов и присоединились к остальным членам группы, отправившимся регистрироваться в кемпинге.

Быстро зарегистрировавшись у ничего не подозревающего и, возможно, окончательно повредившегося в уме (из-за нелепого количества наложенных на него чар памяти) магла, который занимался обустройством лагеря, группа отправилась разбивать лагерь.

"Ну вот, девочки, Сириус и Джеймс каким-то образом умудрились расположить наши площадки совсем рядом друг с другом", - объяснила Лили, подходя к двум голым площадкам на фоне волнения и хаоса, царившего на Кубке мира. Она быстро поставила на землю обычную на вид палатку и постучала руной по каркасу.

Глядя на быстро собирающуюся палатку, Гермиона и Айрис поняли, что это лишь одна из многих причин любить магию.

"Чего вы ждете? Заходите". усмехнулась Лили, оглядываясь по сторонам.

Хотя снаружи палатка не представляла собой ничего особенного, внутри, как быстро обнаружили девушки, было чему удивляться. Внутри палатка представляла собой не что иное, как миниатюрный особняк. В палатке была большая гостиная с несколькими диванами, небольшая кухня, большая ванная комната и восемь спален, правда, одна из них была переоборудована в мини-кабинет. В прошлый раз, когда мы ходили в поход, на эту комнату претендовала ее мать. Айрис понравилась палатка, хотя ярко-оранжевая цветовая гамма гостиной показалась ей несколько аляповатой.

Гермиона осмотрелась, затем подошла к окну, которое было в палатке, и выглянула наружу. Она нахмурилась, увидев вокруг пустой лес. "Куда ведет это окно?" спросила она Айрис.

Айрис усмехнулась, подняла руку и прикоснулась пальцами к руне, расположенной рядом с окном, и картина изменилась: в лесу наступила ночь. В то же время свет в гостиной померк. Айрис снова коснулась руны, и картина вернулась к дневному виду леса, а в гостиной зажегся свет.

Ирис усмехнулась, увидев выражение лица Гермионы. "Она никуда не ведёт. Она зачарована на получение изображения, а затем на переход от ночи к дню. Неважно, какое время суток на улице. Каждая комната имеет индивидуальный контроль, так что нас не разбудят только потому, что мои сестры любят вставать очень рано".

Все последующие вопросы, которые Гермиона собиралась задать, были прерваны, когда Лили прервала их.

"Гермиона, сейчас здесь много свободных комнат, ты можешь остановиться в одной из них или разделить с Айрис, если хочешь". Вежливо сказала Лили, хотя ей было ясно, что выберет кустодиевская девушка. Она знала, насколько они близки, а Гермиона за последние три года стала практически постоянным гостем в доме Поттеров.

"Думаю, я просто поделюсь с Айрис". Гермиона ответила с улыбкой.

"Второй этаж, третья комната слева, милая". Лили показала жестом, хотя Айрис уже вела Гермиону вверх по лестнице.

Когда Гермиона и Айрис ушли, чтобы отнести свои вещи в свою комнату, Лили только смотрела, как она уходит, загадочно улыбаясь, а затем покачала головой и улыбнулась, после чего направилась на кухню.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3426992>